

The book cover features a repeating pattern of red roses and black outlines of leaves and stems on a white background. A black rectangular box in the top left corner contains the text 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ'. A white circle in the top right corner contains the text '18+'. The bottom third of the cover is a solid red block containing the author's name, title, and subtitle in white text.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Русских

Неудобная любовь

Сказка для взрослых девочек

Ира Русских

Неудобная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51638488

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждая одинокая девушка мечтает о любви. И стремится ее найти. Но что делать, если объект любви недостижим? Провинциальная художница и столичный актер, знаменитость, Звезда. Как так случилось, что однажды они встречаются и между ними вспыхивают чувства. Это книга даже не о истории любви, эта книга о мечте и пути к ней. О том, что вера в сказку, однажды может превратить сказку в быль. Содержит нецензурную брань.

Предисловие.

Аэропорт города Загорска ни чем примечателен не был. По замыслу архитекторов это большое, серое, имеющее странный силуэт здание, должно напоминать перелетную птицу: гуся, лебедя, журавля. На мероприятия по случаю открытия аэровокзала даже настоящую гусыню привезли. Ее взяли на время из драматического театра, где недавно состоялась премьера детского мюзикла “Карлик Нос”. Бедной гусыне приходилось играть саму себя в спектакле, а теперь еще, в силу своей медийности, принимать участие в торжественном открытии обновленных воздушных ворот города. Хотя, по правде говоря, аэропорт совершенно не вызывал ассоциаций ни с чем живым, а походил на огромный гараж, пустой и холодный, в котором можно при необходимости было кое – как скоротать часы ожидания.

“Нужно было закупить французские панели, но это дорого. В результате дешевые китайские материалы, не рассчитанные на уральские перепады температур, потрескались и местами отвалились. Теперь придется заменить. Экономисты фиговы...” Лера Верещагина была в числе архитекторов – дизайнеров, работавших над проектированием интерьеров нового аэропорта. Она помнила горячие споры о французских панелях.

Девушка зябко поежилась и посмотрела на часы. Пять утра. В легком пуховичке и без шапки, а на улице минус двадцать, ледяной ветер и пурга. Холод проникал в зал через

большие двери, которые периодически открывались, выпуская из зала прилета пассажиров рейса Шереметьево – Загорск. Кроме Леры в зоне прилета топталось еще человек десять таких – же, как она, встречающих.

За людьми в аэропорту наблюдать невероятно интересно, особенно, если других дел у тебя нет. Еще это позволяет отгонять грустные мысли. За те полчаса, что Лера провела в аэропорту, скучая и волнуясь одновременно, ей удалось увидеть много разных встреч. Пожилую пару, следующую транзитом из Тель – Авива, ожидали дети – близнецы, красивые высокие парни, скорее всего, спортсмены. Они чмокнули родителей в щечку, подхватили чемоданы и удалились в сторону раздвижных дверей.

Крайне респектабельный бизнесмен со всеми прилагающимися атрибутами успешности, к которым можно отнести ровный загар, идеальную стрижку, дорогое легкое пальто и высокомерный взгляд, был встречен не менее респектабельной секретаршей.

“Личный помощник, кажется, так это называется. По всем личным делам. Сейчас по дороге к мирно спящей супруге обязательно заглянут в офис или на одну из квартир, посоветоваться,” – ухмыльнувшись подумала Лера и тут же осадила себя за злобность. Сама то, она что тут делает...

Но больше всего ее поразила другая встреча. Юная девушка с рюкзачком вышла из дверей. Казалось, ее никто не ждал. Но вдруг к ней подошел молодой человек и, вру-

чив розу, удалился. Пока девушка удивленно смотрела парню вслед, к ней подошла пара, такие же юные, как она сама, ребята. В руках у них тоже было по цветку. Потом стали подходить еще и еще люди, пока у удивленной девчонки в руках не оказался огромный букет нежных роз. А когда толпа расступилась, она увидела того, кто организовал это действо. Молодой человек, застенчиво улыбаясь, протянул своей избраннице ту самую малиновую бархатную коробочку, о которой мечтают все девчонки, даже самые заядливые феминистки. На глазах у Леры навернулись слезы, она вместе со всеми свидетелями происходящего стала аплодировать.

“Интересно, а я получу сегодня бархатную коробочку?” – Валерия тряхнула волосами, стараясь отогнать тревожные мысли, она их потом подумает, как ее любимая героиня Скарлетт О’Хара.

Время тянулось невероятно медленно, а человек, ради которого она мерзла в зале ожидания аэропорта, все не появлялся.

“Странно, но раньше я никогда никого не встречала в аэропорту. И на вокзале тоже не встречала” – подумала Лера. Человек все не шел. Мысли уносились в прошлое. Туда, где были спрятаны самые первые звенья цепи событий, приведших Леру сегодня в холодный зал ожидания города Загорска.

Глава 1. Муж.

Жизнь Леры из года в год протекала, как у любой дру-

гой среднестатистической разведенки. Но разведенками, как известно, не рождаются, ими становятся. Просто однажды у Леры возник любимый мужчина. Их роман напоминал ванильный торт, приторно сладкий, но невероятно вкусный. Цветы появлялись в самых неожиданных местах. Они могли нечаянно очутиться у входной двери, прямо на коврик с надписью “welcome” или на скамейке дачной веранды. Под окнами зимой на снегу рисовались сердечки и писались нежные признания. Как – то раз любимый мужчина даже спел что – то под гитару и, встав на одно колено, предложил Лере руку, сердце и всего себя целиком. Это было очень красиво и романтично. Потом они поженились. Отгремели звуки вальса Мендельсона, зареванные родственники сказали несколько тысяч теплых слов, подарили сертификаты, сервизы и конверты. Потом прозвучало извечное: “Совет, вам, и любовь .” Затем сватья, кумовья, зятя и прочие девери со свояченицами благополучно разъехались по домам.

Любимый мужчина стал мужем, Лера – женой. На смену сладости букетно – конфетного периода пришли пресные будни семейной жизни. Было еще непродолжительный отрезок в истории этого брака, наполненный праздностью и ничегонеделанием, когда можно валяться в кровати весь день, приносить друг другу кофе в постель, спонтанно собираться и ехать на шашлыки к друзьям.

Потом Лера забеременела и родила. Нежиться в постели весь день уже не представлялось возможным. В принципе,

вообще не стало времени на сон. Полину мучали колики в животике, она почти не спала и постоянно плакала. Такое случается с младенцами. Лера целыми днями качала ее на руках, готовила (по совету сердобольных родственниц) какие – то чудо – снадобья, чтобы победить напасть. Врачи успокаивали, что, мол, потерпите, мамаша, до года...

У Леры был кот, большой красивый черный с белыми лапками и галстучком. Кот любил залазить под ковер. Не ясно, зачем ему это было нужно. Возможно, он представлял себя Котобэтменом или еще каким – нибудь бесстрашным котогероем. Под ковром, как по туннелю, кот проделывал путь с одной стороны комнаты до другой. Он выползал из – под ковра взъерошенный и счастливый.

Лера чувствовала себя котом, пробирающимся под ковром: впереди темнота и неизвестность, сзади тоже темнота и неизвестность, и непонятно, когда это все закончится. Если Леру спрашивали, как прошел день, она не знала, что ответить и пожимала плечами. Она просто не помнила, где заканчивался один день и начинался другой. Все слилось в однообразную череду повторяющихся событий. А еще Лере очень хотелось спать. Постоянно.

Муж оказался мужчиной тонкой душевной организации. Ему нравилось любить красивую, ухоженную, а, главное, беззаботную жену. Или, вернее, жену, чьей единственной приятной заботушкой, чьим объектом восхищения и внимания является он, муж. Его устраивало, когда позитивная,

звонко смеющаяся супруга встречала после работы, выпорхнув райской птичкой из гостиной. Потом она накрывала на стол ужин и сидела напротив, подперев кулачками подбородок, любуясь, как великолепный муж поедает форель, запеченную по какому – то сложному рецепту. Название муж не запоминал. Это их, бабьи дела.

С рождением ребенка все стало по – другому, неправильно. Жена в растянутом халате, с красными от слез и недосыпа глазами, с отвисшими от накопившегося молока грудями, сгорбившись, шаркающей походкой, шла по коридору, открывала дверь и уходила в детскую.

– Тише, Полинка только что уснула, котлеты сам разогрей, в холодильнике.

Муж разогревал позавчерашние котлеты и думал, что он самый несчастный муж на свете. Ведь могла бы и сама разогреть эти противные котлеты, а не спать. Где же та восхитительная форель по – каковскито?...

Мужу нужно высыпаться перед работой, по – этому он переехал на ПМЖ в гостиную, обустроив себе там холостяцкую нору. Ночами, чтобы как – то залечить душевные раны, нанесенные плохой невнимательной женой, он переписывался с юными интернет – нимфами, теми, что еще не успели превратиться в сгорбленных молодых мамаш с отвисшими грудями. Нимфы ругали жену и жалели мужа. Нимфы предлагали встретиться и сулили блаженство.

– Господи, да заткни ты ребенка, – восклицал муж среди

ночи, когда вдоволь налюбовавшись фотографиями нимф в кружевных трусиках, он, наконец, засыпал перед новым рабочим днем, а Полина просыпалась и начинала плакать.

Лера не была Господом, она даже с Девой Марией себя не ассоциировала, она была обыкновенная 24-летняя юная мамаша, вмиг лишившаяся своей легкой, беззаботной жизни. Лере очень хотелось тепла и поддержки. Даже не помощи: она сильная, она справится, она же, как Скарлетт О'Хара. Хотелось просто поддержки, теплых слов, просто, чтобы погладили по голове, обняли, чаю принесли этого противного, но полезного для лактации, с молоком и сахаром.

.....

Полина подросла, ей исполнилось 3 года. В веселой ясноглазой малышке невозможно было узнать того, вечно кричащего в диатезных пятнах младенца.

– Что подарим Поле на день рождения? – спросила Лера у мужа.

Муж нехотя оторвался от компьютерной игры.

– Ну, купи что – то, куклу там... Или не знаю, – он надел наушники, готовый погрузиться в танковое сражение.

– А может, домик купим? Она на него так восторженно смотрела, когда ходили в магазин.

– С ума сошла, помнишь, сколько это стоит, я деньги не рисую.

Муж хорошо зарабатывал. Справедливости ради следует заметить, что парень он был целеустремленный и не лишен-

ный амбиций. К двадцати семи годам он дорос до начальника отдела в крупной фирме. Но деньги муж тратил с умом. То есть он раз в год менял машину, покупая модель классом выше. Костюмы муж приобретал в бутике известного бренда, как и прочие составляющие респектабельного образа.

Каждая покупка вещей для Леры и Полины сопровождалась рассуждениями. “А надо ли?” “Точно, нога выросла? Пусть померяет старые туфли” “Может, у кого взять поносить?” “Тебе зачем новая куртка? Ходи в старом пуховике, он отлично выглядит. Ну, подумаешь, дырка на рукаве, не заметно. Тебе что, во дворе перед тетками красоваться? Вот устройшься на работу и купишь”

Лере эти разговоры надоедали, но она не хотела потерять семью и превратиться в разведенку, по – этому искала для мужа оправдания. Может, так правильно. Он на работу ходит, ему необходим костюм, который стоит, как три пуховика для Леры. Иначе, могут просто уволить за несоблюдение дресс – кода компании. Машина тоже нужна в семье, иногда муж ее с Полиной возит куда –нибудь, когда у него время есть. Лера просила деньги у родителей или у бабушки. Те и покупали все необходимое. А муж тратился, в основном, на себя.

Лера твердо решила скорее выйти из декрета и начать работать. Полину можно в садик отдать, а самой устроиться на работу, ее уже звали в одно из дизайнерских бюро. Не сидеть же, в самом деле, на шее трудолюбивого мужа и пожилых ро-

дителей. Особенно, когда ты сильная, как Скарлетт О’Хара. Только одно “но”. На днях Лера поняла, что беременна. Об этом она хотела рассказать мужу, не сейчас, как-нибудь потом, сейчас надо уговорить его на покупку домика для Полины.

– Зай, тебе разве не хочется сделать Полиночке подарок, о котором она мечтает? Мы ей и так на каждый праздник разную дешевую ерунду дарим. У тебя же есть деньги, не для себя прошу, для ребенка...

Муж не дал Лере договорить. Он вскочил, отбросил мышку за стол, наушники полетели туда – же.

– Как – же вы меня все достали: и ты, и мать твоя, и Полинка ваша чокнутая. Вечно орет, вся в вашу породу.

– Она не чокнутая, у нее животик...

– Да к черту животик, у всех животики, но дети нормальные. А бабы ухоженные. Вот ты видела бабу у Дениски. У нее и шубка, и маникюр, и макияж. Красотка. С такой не стыдно на людях показаться. А ты? Дыра на пуховике заштопанная.

– Дениска сам своей супруге все это и покупает, – напомнила Лера, – Лиза, как замуж вышла, ни дня не работала. А у меня дыра на куртке, потому что тебе был нужен пятый по счету костюм. На совещание в Москву ехать. Ты сказал, что мой гардероб обновлять у тебя денег нет.

– Ну, так сама купи, работай. Сколько можно прохлаждаться? Ребенок вырос, в садик сдай или мамашу свою попроси, пусть водится. И не надо на других смотреть. У нас

ситуация особенная.

Муж с силой пнул ногой по игрушечной коляске, та развалилась на части. Полина от страха забилась в угол и заплакала. Потом муж вышел из комнаты, а вернулся полностью одетый и с сумкой. Он не стал вдаваться в подробности особенностей ситуации, просто проорал:

– Пошли вы все на хер, видеть вас больше не могу.

Потом муж кинул ключи на тумбочку и хлопнул дверью.

“Сумку заранее приготовил”, – подумала в этот момент Лера и заплакала.

Так они вместе с Полиной и плакали весь вечер. Вернее, Полина успокоилась и стала ремонтировать сломанную коляску, а Лера успокоиться никак не могла.

Потом приехали родители, которые умоляли дочь бросить “этого безответственного типа” и клялись “помочь поднять детей”. Они уже знали, что Лера ждет второго.

Следующим шагом в истории этого брака стал тихий и быстрый развод. К счастью, квартира, была собственностью Лериных родителей, которые с первого дня знакомства не слишком доверяли зятю и не перевели имущество на дочь. Романтичный, нежный муж оказался, как и Лерины родители, человеком весьма предусмотрительным: машину, дачу, так – же прочее крупное имущество он окольными путями оформлял на дальнего родственника. В квартире Леры муж появился еще один раз: вывез вещи, которые сам покупал. Так она, Полина и, ни о чем не подозревающий, еще не ро-

дившийся Егор, остались без холодильника, стиральной машины, плазмы, компьютера и итальянского дивана.

“Ну и ладно, – подумала Лера, – что не делается, все к лучшему, она сильная, справится, она же Скарлетт О’Хара. И Ретта Батлера встретит обязательно. Все будет хорошо”.

Постепенно девушка успокоилась, привыкла к своему новому статусу разведенки. Оказалось, что быть разведенкой не так плохо. Гораздо хуже жить с человеком, который разлюбил. Вторая беременность и декрет были не такими тяжелыми. Теперь девушка понимала, что она одна и надеяться не на что и не на кого. Родители помогали ей, подруги оказывали моральную поддержку. Бывший муж исправно перечислял алименты, которых хватало, разве что, на один поход в продуктовый магазин. Он знать не знал о существовании второго ребенка.

Как-то встретил Леру с коляской, счастливую и улыбающуюся. Скривился.

– Ну вот, правильно я от тебя ушел, ты мне, оказывается, изменяла. Ублюдка нагуляла.

Барышня на высоченных шпильках, ковыляющая рядом с бывшим мужем, скорчила брезгливую гримаску. Лера посмотрела на нее с сожалением и сказала:

– Беги от этого мудака, если не хочешь жизнь себе искалечить.

И пошла дальше своей дорогой, не обращая внимания на истерично орущего мужика в дорогой куртке, у себя за спи-

ной.

Глава 2. Нячанг.

К счастью, время не обращает внимания на наши мелкие людские трагедии и движется вперед. Дети подросли. Полина заканчивала уже пятый класс, а Егор первый. Лера работала по специальности, дизайнером. Выполнять заказы можно было и дома, и в офисе, это позволяло Лере успевать отвезти детей в школу, потом их забрать, проверить выполненные домашних заданий, развезти по кружкам и секциям.

Ретт Батлер так и не материализовался. Было пару романов с клиентами, но все не серьезно. Либо не сошлись характерами, либо внезапно появлялась, продолжительное время удачно скрываемая, жена. Да мало ли что еще может стать поводом для расставания.

Про Максима Лера узнала случайно. Она решила на все лето взять отпуск. В тот момент девушка ощущала внутреннее опустошение. Когда на тебя наваливается слишком много забот, слишком большая ответственность и все это длится довольно долго, иногда появляется такое чувство. Ты вдруг понимаешь, что без временной передышки твое дальнейшее движение вперед невозможно. Лера забрала детей, у которых как раз закончился учебный год, и улетела в Нячанг.

Девушка не случайно выбрала именно этот город. Там жила ее давняя подруга Маргарита, которая и пригласила Валерию в гости. До первого знакомства Вьетнам казался Лере загадочным и таинственным. Она, будучи обладательницей

яркого художественного воображения, представляла себе зеленые непролазные джунгли, хижины, разбросанные среди них.

Но ее встретил совершенно другой Вьетнам. Он гроыхал стройками, оглушал какофонией автомобильных сигналов. Лера полюбила Нячанг не сразу. Сначала он ее разочаровал. Не того ждала Лера, она грезила спокойным уединением на берегу под пальмами, а тут неугомонный громкоголосый город.

Лера облазила Нячанг вдоль и поперек. Ее верными спутниками в исследовании мегаполиса стали Марго и ее муж Ян. Благодаря этим сумасбродным, а порой небезопасным вылазкам в самые отдаленные районы города, родилась и крепла любовь к Нячангу.

Позже друзья отвезли ее в Фантьет.

– Вот тебе пальмы, тишина, кромка океана. Здесь можешь медитировать на берегу хоть голышом, – с усмешкой произнесла язвительная Марго.

В этот момент Лера почувствовала, что скучает по Нячангу, по его шуму, даже по запаху из мусорных бачков скучает. Там, в большом городе, жизнь кипит, рождается особая энергия, энергия мегаполиса. Она передается людям, течет по артериям, наполняет новыми идеями. Здесь, в Фантьете, невероятно красиво. Но здесь хочется упасть на песок и спать, не о чем не думать, ничего не делать.

Лерины дни во Вьетнаме были прекрасны и беззаботны.

Она гуляла, валялась на пляже, рисовала этюды, каталась на байке, взятом в аренду. Вечерами Лера смотрела фильмы.

В Загорске у нее на это не было времени. Иногда Полина и Егор просили сводить их на премьеру детского фильма или мультика, что Лера и делала. Случалось, кто –нибудь из друзей приглашал ее в кино. Но Лера не очень любила ходить на просмотр фильмов в зал. Это потеря драгоценного времени. Его можно потратить на выполнение нового заказа. А фильм потом скачать и посмотреть дома, по частям, как появятся свободные минутки. Если устраивать вылазку, то лучше в театр, так считала Валерия. Поэтому посещала лишь самые громкие кинопремьеры.

В Нячанге, особенно по вечерам, когда счастливые и уставшие после долгого дня дети засыпали, Лере не чем было заняться, и она смотрела кино. Девушка смотрела все подряд, она стала всеядной киноманкой. Оказывается, это очень увлекательно. Боевики, драмы, комедии... Отечественные, американские, французские... Это был еще один особенный мир, о существовании которого Лера не знала или знала очень мало.

Однажды, в теплый и какой – то особенно тихий вечер девушка посмотрела популярный русский фильм и увидела в нем Максима. Вот уже несколько дней дул сильный ветер, а в тот момент природа, казалось, замерла, помогая Лере не пропустить нечто важное. И она не пропустила. Она увидела Его.

Про актера Максима Всеславского Валерия раньше слышала. Но не знала, как он выглядит. Говорили, что он красив, талантлив, успешен. По правде говоря, Лера актеров знала очень плохо, как и киномир в целом. Разве что самых известных, тех, что постарше, знакомых с детства. А на этих молодых выскочек даже и смотреть особого желания не было. Смазливое лицо и все, считай, ты востребован, любим. Так думала девушка.

Лера включила кино и в титрах увидела имя Максима Всеславского.

“Заодно посмотрим, что там за новая Звездища появилась,” – иногда на Леру нападали приступы саркастичности и язвительности. Особенно, если дело касалось красивых парней в офисных костюмах, пусть даже парней киношных. Очень они напоминали Лере ее бывшего мужа. Важен и еще один момент. Фамилию Всеславского Лера услышала именно от бывшего мужа. Тогда в офисных курилках было много разговоров о съемках нового фильма по книге модного писателя с восходящей звездой в главной роли. Муж, с присущим ему высокомерием, демонстрируя, что он “в теме,” поделился с декретницей – Лерой этой информацией. Девушка тогда обиженно ответила, что ей не интересно, у нее своих дел много. Фильм она принципиально смотреть не стала.

Напрасно. Фильм оказался интересным и близким. Бывают такие картины. Смотришь, слушаешь и находишь в мыслях героев созвучие своим мыслям. Удивляешься, что стран-

но устроен мир, что, оказывается, ты вовсе не одинока, оказывается, кто-то думает такие же, как и у тебя мысли, у кого-то в голове те – же ангелы и те – же черты, что у тебя.

Всеславский не сразу покори́л сердце зрительницы Валерии. Да, он действительно, яркий, харизматичный мужчина, но он всего лишь актер. Цифровая экранная версия самого себя. Он человек, живущий от Леры в другом измерении, где все не так, как в Лерином Вселенной. Его роль – это лишь его работа, за которую ему платят деньги. Поэтому и отношение соответственное, посмотрела, оценила и забыла. До следующего фильма с его участием. Так было всегда с другими актерами и фильмами. Но не сейчас. Сейчас что-то в душе, на задворках сознания говорило об ином. Максим вызвал странное, до сих пор не знакомое чувство, волновал и превращался в главного героя мыслей.

Лера много думала о своем странном, возникшем так неожиданно, чувстве к известному артисту. Наконец, она собралась с духом, и решила поговорить об этом с подругой.

В тот вечер они с Марго решили прогуляться, когда после изнуряющего дневного пекла стало просто жарко. Девушки направились на городской пляж. Там, под пальмами они расположились на раскладных стульчиках, предусмотрительно принесенных с собой.

На морском берегу в это время многолюдно. Дородные русские, похожие на тюлений, туристки распластались на своих махровых пестрых полотенцах. Рядом с ними, устре-

мив взгляды и внушительных размеров живота в небо, посапывали мужья. Но больше всего на пляже было шумных, шустрых, миниатюрных китайцев. Их дети бегали по песку и галдели. Взрослые же проводили вечерние часы кто в медитации, кто, выполняя физические упражнения.

– Маргунь, только не смейся, и не думай, что у меня от жары мозг потек, – Лера начала издали, решившись именно сейчас поделиться с подругой своими душевными переживаниями, но при этом помня, что Маргарита девушка острая на язык.

Марго было, как и Лере тридцать пять лет. Ей нравилась изображать из себя рубаху – парня, она даже одевалась соответственно: невероятной расцветки абсолютно асексуальные рубахи, широченные хлопковые штаны (именно – штаны, назвать этот предмет одежды женскими брючками язык не поворачивался). В жизни Марго не было места ни макияжу, ни накладным ресницам, ни маникюру. Но, как не странно, Ян, муж Маргариты, ее боготворил.

Это была та самая большая любовь, которая встречается крайне редко. Иногда жизнь сводит вместе две родственные души, идеально подходящие друг другу половинки одного целого. Ян смотрел всегда на жену взглядом, полным обожания, с легкой мужской хитринкой и усмешкой. В нем читалось важное скрытое значение.

“Ты нужна мне, – говорил этот взгляд, – без тебя все, что я делаю, лишается смысла. Ты центр, вокруг которого я вра-

щаю свою Вселенную.”

– И что с тобой произошло, моя птичка? – Марго выглядела заинтригованной.

– У тебя есть любимый актер?.... Ну, или актриса?

– Мне многие актеры нравятся, а чтобы назвать кого – то одного, не смогу... Знаешь, я не интересуюсь личностью актера, мне может нравиться определенная роль или несколько ролей. А к чему этот вопрос?

– У меня всегда было также. В седьмом классе я влюбилась в Тимоти Далтона, он играл сэра Рочестера в сериале “Джен Эйр”. Потом еще была в восторге от Андрея Миронова в роли Остапа Бендера. Я даже книжку “12 стульев” дважды прочитала. Это вообще единственный случай, чтобы я книгу перечитывала несколько раз. Влюблялась в какого – то жгучего брюнета из сериала про Робин Гуда, сейчас имени не вспомню, – Лера замолчала, она любовалась морем, ворчанием волн, набегающих на берег, и малиновым солнечным диском.

– Ну, и что дальше – то, ты мне про эти свои любви уже рассказывала.

– А еще был такой актер, Андрей Ростоцкий, рано умер. Он умел так завораживающе, с легким прищуром смотреть в камеру.

– Слушай, мать, про это я уже слышала раньше, так что не томи, хватит прелюдий, переходи к делу.

Красивое, с тонкими чертами, лицо Маргариты выража-

ло нетерпение. Глубокие карие глаза смотрели с нескрываемым любопытством. Она грациозно выгнулась и подалась навстречу к Лере, готовая внимательно слушать каждое слово.

Лера выдохнула. Она всегда так делала, чтобы скрыть волнение.

– Короче, знаешь актера Максима Всеславского, – девушка с трудом произнесла имя, – слышала про такого?

– Нет, – Маргарита тут же взяла телефон и добавила, – сейчас узнаю.

Через какое – то время она протянула:

– А, ну видела его, конечно. Мы с тобой вместе фильм смотрели про войну, давно... Ты еще сказала, что терпеть не можешь таких слащавых типов. А я ответила, что он играет талантливо и получит за роль какую –нибудь премию. И он, действительно, получил статуэтку... А мы же поспорили. На шоколадку. Ты потом говорила, что теперь совсем его терпеть не можешь, раз шоколадку проиграла. Разве не вспоминаешь эту историю?

Подруги засмеялись. Да, Валерия вспомнила тот случай. Но она не узнала в Всеславском красивого мальчика из фантастического фильма про войну. За годы он изменился, возмужал, превратился в красивого и харизматичного мужчину. Или это она и ее мировоззрение изменились.

– Ну и что там у нас с Максиком Всеславским?

– Ничего особенного, просто я в него влюбилась... Вот

увидела и поняла, что если бы в моей жизни возник Его Величество Мужчина Моей Мечты, он бы выглядел, как Всеславский. Дело не в том, что он известный и успешный человек, просто меня завораживает его взгляд, его бархатный голос и я чувствую, что он очень хороший человек... Примерно такой же, как твой Ян.

– Ну, ты сравнила, – протянула Марго, – Ян – это венец творения, с ним не может сравниться никто, даже твой красавчик Всеславский.

Лера и Марго вспомнили рыжего, заросшего бородой до самых глаз, вечно лохматого, улыбочивого толстяка Яна и захохотали.

– Кроме шуток, а можно ведь с ним познакомиться, – не то спросила, не то выдала сумасбродную идею Лера.

– Конечно, Валерия, почему бы и нет, – Маргарита хлопнула подругу по спине. Да так, что девушка чуть не упала со своего складного стульчика на песок, – найдешь его и скажешь. Мол, господин ВсеславскОй, Вам выпала великая честь стать моим любимым мужчиной... А он, конечно, упадет к твоим ногам и станет рыдать от счастья... Ох, ты, Клуща из Урюпинска...

– Не из Урюпинска, а из самого ЗагорскУ, – подхватила Лера игривый тон Марго.

Девушки опять захохотали.

– Марго, я не про то, – уже серьезнее сказала Лера, – понимаю, что мы с ним такие разные, будто на разных планетах

в разных Вселенных живем. Просто интересно поговорить с ним, посмотреть, какой он в жизни, а не на экране, подружиться, узнать, о чем он думает, что любит, что его расстраивает, что радует.

– Ну, дерзай. Новичкам везет. Ты среди авантюристок – самый новый новичок... О, кстати, впишись в какую-нибудь модную московскую дизайнерскую тусовку. Может, встретишься с господином Всеславским.

Лера ничего не ответила, она щурилась и смотрела на солнце, которое наполовину скрылось за линией горизонта. Потом перевела взгляд на трудолюбивых китайцев. Вот у кого нужно упорству и целеустремленности поучиться. Не валяются на пестрых полотенцах, а тренируются, укрепляют тело и дух. Еще Лера подумала, что в словах Маргариты есть рациональное зерно. Надо на досуге созвониться с Марселем. Как он там, на просторах московского luxury – океана?...

– Давай пройдемся, – предложила Маргарита, – а то уже перед китайскими ребятами стыдно. Какие трудяги, не то, что мы.

Девушки взяли свои складные стульчики и отправились вдоль берега, вдыхая ароматы вечера. Запах моря, жаренных креветок и содержимого мусорных бачков свидетельствовали, что Нячанг живет своей привычной жизнью.

В каждом путешествии есть что-то особенное, отличающее его от предыдущих путешествий. Каждый город, слов-

но новый человек в твоей жизни. Сначала незнакомый, неизвестный и непонятный. Потом, со временем вы становитесь ближе, между вами складываются особенные отношения. Некоторые города так и остаются чужими, они будто бы вежливо принимают вас, не впуская дальше прихожей. Другие, наоборот, превращаются в настоящих друзей.

Нячанг стал Лере другом не сразу. Сначала город ее раздражал своим шумом, суетой, запахами. Только со временем она в полной мере ощутила его красоту, особенную атмосферу. Мегалополис, который громыхал стройками, который старался каждым своим квадратным метром показать, что он американизируется, на самом деле, глубоко внутри скрывал свою азиатскую душу, он бережно хранил и защищал ее от наглых вальяжных белых туристов. Он улыбался чужакам широкой дружелюбной улыбкой, но не доверял, он делал вид, что все забыл, но отлично помнил уничтожение и разруху, которую принесли с собой в страну белые. Слишком свежи были на сердце раны. При этом слишком специфична и уникальна культура Азии.

Девушке невероятно повезло, что во Вьетнаме у нее жили друзья. Лера познакомилась с Марго случайно, в какой – то компании. Сейчас уже и вспомнить не могла, с чего началось знакомство, у них даже общих увлечений не было. Но подругам нравилось вместе проводить время. Рациональная, рассудительная Валерия и взбалмошная Маргарита постоянно спорили, но им все равно было друг с другом очень интерес-

но. Лера приобщила Маргариту к высокому искусству, учила различать жанры, посвящала в тайны современной живописи и дизайна. Маргарита заразила Валерию любовью к туристическим вылазкам в горы и леса, которых в окрестностях их родного города было не мало. В то время, когда Марго с Яном жили в Загорске, они не редко все вместе ходили в походы на Уральские хребты.

Маргарита с мужем уехали во Вьетнам пару лет назад. Оказалось, что иностранцам здесь довольно выгодно вести бизнес. Марго по специальности была бухгалтером. Глядя на рыжеволосую бунтарку и авантюристку, сложно понять, каким непопутным ветром ее занесло в эту профессию. Ян, что тоже странно, до того момента, как они уехали во Вьетнам, работал государственным служащим, коротко стриг свои непослушные вихры и одевался в строгий костюм. Однажды пара отправилась в путешествие по Азии и влюбилась в нее, да так, что решила уехать из родного города и начать строить свою новую жизнь на другом конце света.

Маргарита показала Валерии настоящий Нячанг, тот, что спрятан от взглядов праздных туристов – зевак. Вместе они побывали в самых его глухих закоулках. Лера узнала, чем север города отличается от юга, чем Европейский квартал, он же Третья улица (“Третья улица строителей”, как она в шутку его называла) отличается от удаленных переулков. Девушка открыла для себя маленькие кафе, где преимущественно питались местные и где можно попробовать божественно вкус-

ные блинчики с начинкой из морепродуктов, название которых Лера так и не запомнила.

Первая поездка во Вьетнам была не долгой, зато в следующий раз она по приглашению друзей приехала на все лето.

– Ждем тебя в гости, теперь приезжай сама и обязательно привози детей, – в один голос сказали Ян и Марго.

Лера так и поступила, когда почувствовала, что перегорает, как отслужившая свой срок электрическая лампочка, что работа превращается из приносящего удовольствие процесса в рутину. Она созвонилась со своими далекими друзьями и, не обращая внимания на неодобрительные вздохи родственников, забрала детей и улетела в далекую загадочную страну.

Поездка пошла Лере на пользу. Дети, как не странно, легко акклиматизировались на новом месте и чувствовали себя превосходно. Они были в восторге от барахтанья в теплых, ласковых волнах, которые играючи выбрасывали их на песчаный берег, от жаркого солнца, от путешествий на водопады, от катания на слонах и страусах. Это был новый неизведанный мир, в котором они чувствовали себя первооткрывателями. Такой отдых был полон ни с чем несравнимой радости. Новые впечатления и эмоции заставляли позабыть о болезнях и укрепляли иммунитет лучше любых таблеток и пилюль.

Во время отпуска Лера много рисовала. Пачки набросков, зарисовок, этюдов росли и заполняли пространство комна-

тушки, где она обитала вместе с детьми. Эти пакки вызывали некоторую тревогу. Ведь их нужно было везти еще домой. Девушка не выходила из дома без альбомчика или планшета для этюдов. Все, что встречалось ей на пути, становилось объектом для нового рисунка: вьетнамская женщина в маске и мотоциклетном шлеме, уличный торговец рыбой, высокие стройные пальмы, морские волны, кабинки канатной дороги над волнами. Не меньше Валерию интересовали интерьеры магазинов, домов, все это можно использовать впоследствии, как материал для работы над новыми проектами.

Вечера были полны праздности и безделья. Полина и Егор засыпали мгновенно, а Лера выходила на балкон и наблюдала за тем, как на город опускается теплая южная ночь. Она усаживалась в легкое кресло и, потягивая душистый чай, размышляла о жизни. Иногда к ней на вечернюю беседу забегала Марго и тогда они не отказывали себе в удовольствии выпить легкого вьетнамского пива.

Теперь у Леры появилась новая тема для размышлений. Максим Всеславский. Почему это наваждение не дает ей покоя? Лере было смешно самоопределение – “фанатка”, “поклонница”. Ее личное понимание фанатства, как явления, сводилось к ассоциации со старым музыкальным клипом культовой мальчиковой группы. В видеоролике главный герой убегал от толпы фанаток, напевая “зачем тебе я нужен”, а они неслись следом, тянули руки и никак не хотели понять, что это они не очень нужны ему. Еще, когда Лера слыша-

ла слово “фанатство”, она сразу представляла людей возле подъезда какой –нибудь популярной личности. Эти субъекты ожидали появления кумира, ночевали у дверей. Кажется, о чем – то подобном девушка в детстве прочитала в газете. Статья посвящалась проблеме неадекватного и навязчивого поведения некоторых поклонников, которые в любовном угаре не понимают, что их чувства могут быть не слишком приятны объекту обожания.

Лера никогда не бралась определить свое собственное отношение к фанатскому движению. Все это было от нее слишком далеко, прямо как декабристы от народа, по нетленному высказыванию Владимира Ильича. Декабристы разбудили Герцена... Всеславский Максим Владиславович разбудил фанатку в душе Валерии.

– Нет, – Лера тряхнула головой, чтобы отогнать странные мысли, – какая я фанатка.

Валерия Алексеевна Верещагина – успешный, преуспевающий дизайнер, материально обеспечена и независима. Красивая, ухоженная женщина, обладающая тонким вкусом и умеющая вести себя в приличном обществе. Ее дети посещают одну из лучших гимназий города. Работы Валерии Алексеевны не раз выставлялись на российских и даже международных выставках, они отмечены наградами. Да, у Валерии Алексеевны нет мужа, но какое это имеет значение. Мы живем в то время, когда женщина может себя материально обеспечить, благодаря собственному труду. А мужчина?...

Либо близкий по духу, либо пусть лучше он вообще отсутствует.

И вот успешная и деловая женщина Валерия Алексеевна Верещагина по уши, как девчонка, влюбляется в совершенно незнакомого ей человека, в актера. Известный уважаемый дизайнер, у которого нет отбоя от клиентов, как шестнадцатилетний подросток, ищет страничку Максима Владиславовича в соцсетях. Ищет и находит. Она подписана на его аккаунт в Инстаграмме, на фанстраницы, она пишет восторженные комментарии под его постами. Она на полном серьезе спорит с другими фанатками и теми, кто ругает творчество Всеславского, защищает любимого актера от нападок, оставляет отзывы об просмотренных фильмах с его участием.

В какой – то момент Лера говорила себе, что пора остановиться, пора оставить Всеславского в покое, но потом ее опять тянуло посмотреть, что он там пишет, что ему пишут. Вечера переставали быть скучными и одинокими. У Леры появлялись единомышленники, совершенно незнакомые люди с разных концов страны и даже планеты, с которыми в реальной жизни она бы не за что не познакомилась, но с которыми ей было интересно общаться. Но самое важное, что в жизни появился человек, как казалось девушке, нуждающийся в ее поддержке и любви. Лера рассматривала фотографии Максима, пересматривала фильмы с его участием, читала интервью, узнавала факты биографии. Ей хотелось узнать этого человека, как можно лучше. Временами

Лере представлялось, что она знает Максима миллион лет, что они были знакомы в других жизнях и мирах, а вот в этой жизни судьба их случайно развела.

– Фантазерка, – смеялась над ней Марго, которую забавляла эта лавстори, – мужика тебе надо, настоящего, живого, темпераментного, а не виртуального.

– Надо, – Лера кивала копной светлый непослушных волос, – но не любого... Маргоша, может быть, я мечтательница и фантазерка, но всю жизнь представить не могла, как выглядит мой мужчина мечты, в которого бы могла влюбиться, да что там влюбиться, втрескаться в него до одури. А вот увидела Всеславского и узнала, как этот мужчина из мечты выглядит.

– До одури не надо. Голову терять нельзя никогда. Нужно знать меру.

– Но ты же сама такая же. Все бросила и улетела за Яном сюда, разве ты не можешь меня понять?!

– Могу, но пойми и ты... Ян – это отличный парень, он один из нас. Максим, как бы это сказать по – мягче, он чужой, он никогда не будет твоим. Помнишь, как в фильме “Москва слезам не верит” героиня говорит фразу: “Ну, а мы то им зачем нужны? У них свои женщины есть”.

Лера кивала головой, соглашалась с аргументами подружки, но в мыслях вспоминала случаи, когда простые девушки выходили замуж за известных мужчин.

Самое забавное в сложившейся ситуации то, что у Леры

не было никаких меркантильных желаний по отношению к Максиму. Она не имела привычки осуждать женщин, превращающих идею выйти замуж за богатого и знаменитого в цель жизни. Это вполне нормально. Жизнь так и устроена, чтобы мужчина был охотником и добытчиком, а женщина – матерью, хозяйкой дома. Современная реальность изуродовала отношения между полами, женщины с утра до ночи зарабатывают на жизнь, их дети предоставлены сами себе, не получают внимания, ласки, нужных для жизни знаний. А мужчины тем временем женятся не по любви, а из корыстных целей. Богатая и влиятельная супруга – удобная лестница, по которой легче взобраться на Олимп Успеха. Лера и сама оказалась жертвой этих реалий, ей приходилось много работать, чтобы дети ни в чем не нуждались. Но она не стала бы возражать, если вдруг ей повстречался не только приятный, но и состоятельный мужчина. Ее любовь к Максиму Все-славскому была иной.

Лера была бы рада, если Максим Владиславович работал, например, инженером на заводе. И вот однажды, скажем, на выставке или в театре у них завязался бы непринужденный разговор. Валерия, конечно, сразу бы признала в нем родственную душу, и им было бы хорошо и спокойно вместе, и не было бы этой, разбивающей все надежды на любовь, социальной пропасти. Максим ходил бы на свой завод, а вечером рассказывал о несправедливости производственного бытия и о том, что в выходные неплохо бы съездить с Василь Пет-

ровичем на рыбалку. А Лера делала бы вид, что недовольна, а сама была бы ужасно счастлива. Ведь он у нее есть. Он ее, собственнолерин и она его никому не отдаст.

– Ма, помоги нарисовать птичке хвост! – Полина повисла у Леры на руке, при этом она демонстрировала свое очередное творение: птица в стиле японских живописцев распушила хвост, сидя на ветке диковинного растения. В целом работа была хороша, но вот хвост птицы как – то уж очень некрасиво торчал вбок и несколько портил общее впечатление.

– Давай, моя хорошая, – сказала Валерия, отгоняя свои странные мысли.

“Мои мысли, мои скакуны,” – бодрая мелодия старой песни крутилась у Леры в голове, пока она подправляла павлиний хвост.

– Мама, о чем ты думаешь? – спросила Полина, которая росла девочкой наблюдательной и чувствительной.

– Солнышко, это так сложно объяснить... Я думаю о том, как важно иметь рядом очень близкого и очень любимого человека.

– Значит, ты думала обо мне или о нас с Егором, – Поля хитро засмеялась.

– Конечно, ты все правильно поняла, – Лера поцеловала дочь в теплый, пахнущий детством затылок.

В последнее время она была постоянно чем – нибудь занята и увлечена. Было несколько интересных поездок на острова и водопады. Вместе с Яном и Маргаритой Лера съез-

дила в Сайгон, о чем она мечтала давно. Город произвел неизгладимое впечатление. Там, как нигде во Вьетнаме, ощущалась американизация. Правда, все это принимало странную, порой даже забавную форму. Вот, например, кошки. До недавнего времени вьетнамцы ими не брезговали и употребляли в пищу. Некоторые так поступают и сейчас. Но, появились “прогрессивные” вьетнамцы, которые держат домашних животных не для еды, а для красоты. Поэтому кошек водят на поводке, ведь соседи могут оказаться не достаточно прогрессивными и сварить из чужого домашнего питомца суп. Успешный, модный житель страны должен иметь белую кожу. Белая кожа свидетельствует о том, что человек не трудится в поле, а зарабатывает на жизнь интеллектуальным трудом. В стране, где очень слабая система образования, к умственному труду относится работа водителя такси, администратора в отеле. Это называется “работать головой.” Но вернемся к белой коже. Она отбеливается с помощью сложных дорогостоящих процедур. Так модно. Кто не может себе позволить процедуры отбеливания, обходятся более простыми и доступными средствами. Это маска на лицо, одежда с длинными рукавами. И, конечно, мотоциклетный шлем. Не важно, что в этом одеянии красавица весь день дергала сорняки на грядках. Важно, что она белая, выглядит как представительница интеллектуальной элиты. Вьетнам – дело тонкое...

– Когда мы только приехали, мне все говорили, что я

очень красивый, потому что белый, – смеялся Ян, – а потом я загорел и стал, как все обычный и некрасивый.

В тот день, когда вечером Лера с друзьями вернулась из Сайгона, она вспомнила, что не заходила в Инстаграм неделю, а может, и больше. Раньше, до того, как в жизни Леры появился Максим, она могла не интересоваться жизнью соцсетового сообщества месяцами. Но теперь она бывала здесь чаще. Первое, что сделала Лера, когда уложив детей спать, получила возможность стать на короткое время предоставленной самой себе, это зашла на страничку Всеславского. Там ничего нового не появилось, с грустью отметила она. Валерия нашла среди сотен других, свой комментарий к самому новому посту и к удовольствию увидела “лайк”, которым хозяин аккаунта оценил слова Леры.

Комментарий ни как не относился к теме публикации, а был полон восторгов, относительно недавно просмотренного фильма с участием Максима. Фильм давнишний, но Лера о нем узнала только сейчас. Прочитав аннотацию к этому фильму, Лера решила, что смотреть кино не будет. Брутальный и мужественный Всеславский, казалось, никак не вписывался в образ мальчика из травести шоу. Так думала Лера сначала. Но любопытство взяло вверх, и однажды глубокой ночью девушка все-таки включила и посмотрела фильм. Оставшуюся часть ночи Лера прорыдала. Сказать по – правде, ни сама тема, ни сюжет, ни трагический финал не нашли отголоска в душе девушки.

Она прорыдала от глубочайшего потрясения силой таланта Всеславского. Как он может вписывать себя, обладателя столь яркой внешности в самые жесткие рамки, в неожиданные образы, в которые, как кажется на первый взгляд, эта внешность ни за что не поместится. Отметок “нравится” под комментарием было штук 50, но Леру радовало другое. Ей был важен один, Всеславского “лайк”. Девушка смотрела на нее, на эту пометочку и улыбалась.

– До чего ж мы дуры, балалайка, – Лера пропела слова песенки несравненной Аллы Борисовны.

Это был не первый знак соцсетевого внимания со стороны Всеславского. Лера уже получала от него весточки и раньше, не то, чтобы она их удостаивалась часто, но несколько в своей коллекции имела. Первый значок “нравится” так и вовсе превратил день в праздник. Лера на него несколько раз посмотрела, сохранила себе на телефон, чтобы еще посмотреть при случае. Да мало ли что может с ним произойти. Вдруг Максим передумает и снимет пометочку, а у Леры “лайк” останется, в телефоне, будет радовать и греть души.

– До чего ж мы дуры, балалайка...

Валерия выложила несколько симпатичных, по ее мнению, фотографий из поездки в Сайгон. Вдруг Всеславский случайно захочет зайти на ее страницу. Ответила на пару реплик в свой адрес в одном их фанаккаунтов Максима и со спокойным сердцем погрузилась в царство Морфея.

– До чего ж мы дуры, балалайка, – это уже во сне напевала

великолепная Алла Борисовна Лере.

Глава 3. Москва.

В телефонной трубке раздался один гудок, потом другой...

– Приветствую тебя, мой Персик! – бодро пропела трубка.

Лера, которая поначалу беспокоилась, что владелец бодрого и позитивного голоса давно сменил номер телефона или, что тоже вполне возможно, просто не вспомнит, кто она такая. Теперь девушка улыбалась. Оказывается, в телефонной книжке Марселя она по-прежнему записана, как Персик. Марсель давний друг Леры, с которым они вместе учились сначала в художественной школе, а потом в питерской художественной академии. Лера уехала после окончания учебы домой, в Загорск, а Марсель отправился покорять столицу.

Татарскому мальчику с красивым именем Марсель порочили большое художественное будущее. Мальчик был талантлив. Учащиеся художественных учебных заведений делятся на два типа. Одни из них – это графики, “сухари”, прекрасно чувствующие форму, пропорции. На уроках по дисциплине “Рисунок” они часто получают похвалы педагогов и “пятерки” в журнал успеваемости. Но живопись у графиков хромает, они то ли боятся цвета, то ли забывают о нем в погоне за идеальной формой. Есть другая категория. Это живописцы, они поклоняются Богу цвета, нередко они вообще забывают о том, что есть форма, они “мучают” свои гра-

фические работы, получаю “неуды” за них, но их живопись феерична и искрится многообразием цвета в разных комбинациях. Есть третья категория. Это те, кто одинаково тонко чувствуют форму и цвет, владеют и тем, и другим. Они, словно, древние колдуны, колдуют, ворожат и заставляют их покоряться, но при этом не мешают форме и цвету сиять во всей своей красоте. Это таланты, самородки, перспективные студенты. Таким был и Марсель.

Марсель родился в семье потомственного военного. Папа, бравый командир и самый настоящий полковник, сделавший удачную карьеру, хотел видеть сына продолжателем военной династии. Но при этом, как человек умный и интеллигентный, осознавал, что затаптывать в землю талант сына к рисованию нельзя. Отец воспитывал Марселя настоящим мужчиной, приучал к дисциплине, к физическим нагрузкам, но, помимо этого, помогал ему развиваться, совершенствоваться, как художнику. В результате к врожденным талантам прибавились такие прекрасные черты, как дисциплинированность, работа над собой, аккуратность, вежливость. Марсель был мечтой всех девчонок на курсе, сначала в художественной школе, а позже в институте. Красивый, с копной черных вьющихся волос, с открытой, располагающей к себе улыбкой, блистающий остроумием, парень всегда оказывался в центре внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.